

Казалось, Лань Ванцзи угадал внутренние мысли Вэй Усяня. Его взгляд стал сосредоточенным, а рука молниеносно двинулась, обрушив рукоять меча Бичэнь на внутреннюю сторону колена Вэй Усяня.

Тот совершенно не ожидал, что Лань Ванцзи внезапно атакует. Не успев среагировать, он почувствовал, как его колено подкосилось, и с громким звуком «бум» он тяжело упал на землю.

Звук был настолько громким, что Цинхэн-цзюнь невольно дёрнул уголком глаза. Вэй Усянь скривился от боли, едва сдерживая слёзы.

Чёрт возьми, Лань Ванцзи, я же твой спутник! У тебя совсем нет сердца, нет чувств? Это же каменистая дорога! Даже если я действительно крепкий, это всё равно очень больно!

Он чувствовал, что его колено точно стёрлось до крови.

— Что случилось... — Цинхэн-цзюнь задумался.

Что заставило его обычно сдержанного сына так разозлиться и ударить так жестоко? Он действительно впервые видел, чтобы его второй сын был настолько зол.

Рядом Цзинь Гуанъяо, стиснув зубы, также опустился на колени и сказал:

— Отец, Гуанъяо нарушил несколько семейных правил. Пожалуйста, накажите меня!

Даже если его действительно прогонят с горы, у него не будет никаких обид.

Цинхэн-цзюнь слегка нахмурился. Нарушил несколько правил? Гуанъяо выглядел как послушный ребёнок, как он мог нарушить правила? Внезапно он понял.

Это всё из-за Вэй Усяня.

Вэй Усянь, видя, что Цзинь Гуанъяо принимает наказание, заволновался, но его губы были плотно сжаты, и он не мог произнести ни слова. Цинхэн-цзюнь слегка приподнял брови и сказал:

— Сними запрет на речь.

— Отец...

Наконец его губы разомкнулись, и Вэй Усянь, не обращая внимания на радость, торопливо заговорил:

— Это не его вина! Отец, это я, это я его заставил, старший брат не хотел, он...

— Усянь, расскажи, что ты сегодня сделал? — перебил его Цинхэн-цзюнь.

Вэй Усянь почесал нос, чувствуя себя виноватым:

— Мы сегодня... в общем, ничего особенного, просто пошли на заднюю гору ловить рыбу, пожарили её, а потом спустились вниз и выпили немного вина...

Чем больше Цинхэн-цзюнь слушал, тем более выразительным становилось его лицо. Ничего особенного? Просто? Неудивительно, что от них пахло алкоголем. Он с трудом сдерживал смех и сказал:

— Усянь, ты действительно смелый. Сам дурачишься — это одно, но ещё и Гуанъяо с собой тянешь. Ты знаешь, что всё, что ты сделал, уже достаточно, чтобы тебя изгнали из Облачных Глубин?

Если бы А Ци был ещё здесь... он бы, наверное, вышел из себя. Ну, и, вероятно, выплюнул бы несколько литров крови.

Вэй Усянь смущённо почесал голову:

— Это...

— Отец, они... — Лань Сичэнь сжал сердце и не смог сдержаться.

Цинхэн-цзюнь перебил его:

— Но, учитывая, что вы только что прибыли, незнание правил — это естественно. Однако наказание всё же должно быть. Итак, Ванцзи, Сичэнь, они оба ваши спутники. Как вы считаете, как их наказать?

— Сто ударов линейкой, переписать семейные правила тысячу раз, домашний арест на месяц, — холодно произнёс Лань Ванцзи.

— Тысячу раз! — вскричал Вэй Усянь. — Лань Ванцзи! Ты хочешь, чтобы я умер от скуки?

Домашний арест на месяц... Боже, лучше бы он просто убил его!

Лань Ванцзи холодно взглянул на него, сохраняя своё обычное высокомерное выражение лица, и ничего не сказал.

Цинхэн-цзюнь кивнул, игнорируя протесты Вэй Усяня, и сказал:

— Это хорошее наказание. Однако через два дня вы четверо должны отправиться в визит к родителям, поэтому сначала перепишите правила, а линейку получите после возвращения. Сичэнь, как ты считаешь?

Лань Сичэнь тайно вздохнул с облегчением. Хорошо, что сейчас дядя отсутствует, иначе наказание было бы куда более серьезным, чем линейка и переписывание. Он слегка улыбнулся и кивнул:

— Приемлемо.

— Хорошо, тогда так и будет. Однако, поскольку они ваши спутники, все наказания вы будете контролировать лично.

— Да, отец, — сказал Лань Сичэнь.

Лань Ванцзи, хотя и выглядел недовольным, также согласился.

— Уже поздно, идите отдыхать, — сказал Цинхэн-цзюнь.

— Да!

— Подождите! Я не хочу, отец, лучше сразу ударьте меня! Домашний арест... нет, нет! Я умру от скуки! Лань Чжань, ты действительно хочешь меня убить! — Вэй Усянь начал сопротивляться.

— Усянь, не стоит так говорить. Сегодня, когда мы с Ванцзи обнаружили, что ты и Гуаньяо пропали, Ванцзи очень волновался. Он обыскал всю Облачную Глубину, чуть ли не...

— Старший брат, — прервал его Лань Ванцзи.

Лань Сичэнь усмехнулся и больше не стал продолжать.

Вэй Усянь что-то понял. Лань Чжань... так волновался? Он быстро встал на ноги, мгновенно перестал злиться, и его колено больше не болело. Он подошёл к Лань Чжаню и уже хотел что-то сказать.

Но Лань Ванцзи отступил на шаг, словно Вэй Усянь был каким-то чудовищем.

Вэй Усянь почувствовал себя обиженным.

— Лань Чжань, зачем ты от меня уходишь? Что, стесняешься?

Лань Ванцзи напрягся:

— Ты...

— Ладно, идите уже, — с досадой сказал Цинхэн-цзюнь.

— Да, отец! — хором ответили четверо.

Лань Сичэнь помог Цзинь Гуанъяо подняться, и все четверо покинули двор. Цинхэн-цзюнь стоял у входа, качая головой и улыбаясь.

Почему-то этот ребёнок, Вэй Усянь, напоминал ему одну женщину, которую он знал в юности. Но та женщина теперь уже ушла.

За пределами двора:

— Лань Чжань, я и не думал, что ты так обо мне заботишься? Ха-ха... Эй, зачем ты так быстро идёшь, подожди меня...

Чем больше Вэй Усянь говорил, тем быстрее шагал Лань Ванцзи.

А чем быстрее он шагал, тем больше радовался Вэй Усянь. Этот маленький педант точно смутился, ха-ха, это просто смешно! Видя, что он ускоряется, Вэй Усянь также ускорился, следуя за Лань Ванцзи по пятам.

Вскоре Цзинь Гуанъяо и Лань Сичэнь остались далеко позади.

В этот момент Цзинь Гуанъяо страдал.

Его нога была сильно вывихнута, он бегал туда-сюда, а затем ещё и стоял на коленях. Его нога уже болела невыносимо, лицо приобрело неестественную бледность, а лоб покрылся потом.

Лань Сичэнь не выдержал и схватил его за руку, настойчиво усадив на ближайшую ступеньку. Затем он присел перед ним и, не говоря ни слова, взял его ногу, собираясь снять обувь и носки.

— Сичэнь, подожди, — Цзинь Гуанъяо запаниковал и попытался остановить его.

— Не двигайся! — тихо приказал Лань Сичэнь.

Он разозлился? Цзинь Гуанъяо замер.

Пока он был в замешательстве, Лань Сичэнь уже снял его обувь и носки. При лунном свете он увидел, что лодыжка опухла в несколько раз, став сине-фиолетовой.

Его лицо стало мрачным.

— Гуанъяо, почему ты ничего не сказал? — И ещё стоял на коленях.

Цзинь Гуанъяо с трудом улыбнулся:

— Ничего страшного, просто вывих. Не беспокойся, я действительно в порядке...

— А Яо! Я спрашиваю, почему ты мне не сказал!

Цзинь Гуанъяо вздрогнул, с недоверием глядя на мужчину перед ним. Его глаза наполнились слезами.

Он дрожащим голосом произнёс:

— Сичэнь... как ты меня назвал?

Что он только что сказал?

Лань Сичэнь задумался на несколько секунд, затем осознал, что в порыве беспокойства он назвал его «А Яо». Это было очень близкое обращение, используемое только среди семьи или... любовников.

Он его напугал? Да, он действительно потерял контроль. Лань Сичэнь внутренне усмехнулся, слегка извиняясь:

— Прости, это было неосторожно. Если тебе не нравится...

Он слишком торопился.

— Нет! — дрожащим голосом вырвалось у Цзинь Гуанъяо.

Произнеся это слово, он понял, что реакция была слишком бурной. Он прикусил губу, опустил голову, и его уши покраснели. Голос стал тише:

— Я... не против. Если ты хочешь так называть, то можешь...

Глаза Лань Сичэня загорелись, и тяжёлое чувство в груди мгновенно исчезло. На его губах вновь появилась улыбка:

— Хорошо, А Яо, сначала я вылечу твою травму.

С этими словами он одной рукой поднял лодыжку Цзинь Гуанъяо, а другой мягко накрыл опухшее место.

На этот раз Цзинь Гуанъяо не сопротивлялся.

Ладонь Лань Сичэня была большой, полностью покрывая его лодыжку. Внутри ладони появился мягкий голубой свет.

<http://bllate.org/book/15281/1349014>